

Глава 2

Переполох в снежной пустоши

Западная оконечность Долины Белого Облака, Ущелье Потерянного Гуся.

Снег не прекращался уже двадцать лет, и восемьсот ли Долины Белого Облака были скованы льдом.

Ночной ледник не был прозрачным — его поверхность испещряли глыбы и разломы. В изломах виднелись матово-белые прожилки, сохранившие эхо бушевавших когда-то волн. Вдалеке ледник сливался с горизонтом, окрашиваясь в лиловые тона, и ледяной холод, казалось, пронизывал сами небеса.

Дань Фэн, поправив крепления на нескольких повозках, окинул взглядом хвост каравана. Десятки гружёных железных облачных повозок растянулись по ледяной равнине так, что начало и конец колонны потеряли друг друга из виду.

Поэтому никто и не заметил, как в воздухе начали появляться едва различимые струйки белого пара.

Это был пар от учащённого дыхания.

В снежных пустошах утечка тепла была неписанным смертным приговором. Грядет беда.

Под капюшоном, в тени надбровных дуг, его глаза сверкнули, словно у ястреба. Одним прыжком он соскочил с повозки.

В это же время в хвосте каравана молодой ученик отчаянно пытался задержать дыхание, шаря в поясной сумке.

Снежный камень... снежный камень...

Любой, кто ходил в торговые походы, знал, что снежный камень нужно держать во рту мёртвой хваткой, словно удила.

Он же, болван, совсем потерял голову. Камень во рту давно растаял, а он и не заметил. Как долго он выдыхал тепло? Только бы не привлечь снежных призраков.

Щёлк.

Тихий треск льда прозвучал в ушах, словно приговор.

Юноша в ужасе обернулся. Вдалеке, под толщей льда, проступило неприметное тёмное пятно, отливающее мертвенной синевой.

Его всё-таки заметили.

К счастью, он наконец нащупал медную шкатулку, которую берёт как зеницу ока. Внутри лежали все его сбережения — десять снежных камней, пересчитанных бесчисленное количество раз. Щелчок открываемой крышки заставил его сердце замереть, но вместо знакомого ледяного холода из шкатулки не донеслось ничего.

В этот миг в шкатулке была лишь горсть ледяной воды.

Что за чертовщина! Целая шкатулка снежных камней беззвучно растаяла в Долине Белого Облака, где вода замерзает в мгновение ока!

Он больше не мог сдерживать дыхание. Из его рта вырвался клуб горячего пара, и в тот же миг треск льда раздался уже у него под ногами.

Под ледяной коркой скользнула пара глаз, облепленных снегом.

Ноги юноши подкосились. Это было задранное вверх лицо, сжатое льдом до размеров кулака и покрытое короткой, иглоподобной щетиной. С первого взгляда было не разобрать, человек это или обезьяна.

Облик замёрзшего насмерть... Снежный призрак!

Двадцать лет снежной напасти породили бесчисленных чудовищ, которые, учуяв тепло, слетались на него, как мухи на мёд, и были кошмаром любого каравана.

Времени на реакцию не было. Снежный призрак проломил лёд, и ледяной ветер ударил юноше в лицо, готовый в одно мгновение раздробить череп.

Но что ещё хуже — вопль снежного призрака способен заморозить разум...

Всё произошло в мгновение ока. Два ещё более яростных порыва ветра просвистели у самых его ушей!

В его сознании, затуманенном ужасом, на миг прояснилось: два клинка вонзились в лёд, отбросив снежного призрака назад. Сила удара была подобна сорвавшемуся с привязи скакуну

— клинки вошли в лёд на несколько цуней, но их звон всё ещё отдавался в трещинах.

Кто бросил клинки, чтобы спасти его?

Он не успел обернуться, как сзади налетел третий порыв ветра.

Это был мощный пинок, который отправил его в сугроб. Снег взметнулся во все стороны.

— Ешь!

Ешь?

— Нет, нет! Подо льдом снежные призраки...

Не успел он договорить, как его снова ткнули лицом в снег. Две железные клещи — пальцы незнакомца — вцепились в его затылок, заставляя снова и снова полоскать рот снегом. Ледяной холод проник в лёгкие, и эта грубость заставила его застонать.

— Впервые с караваном? Не научили, как жизнь спасать?

Мощь двух клинков всё ещё стояла у него перед глазами, а теперь этот холодный, властный тон окончательно его напугал.

— Кха... кха-кха! Нет... я не знаю... Это... это снежные камни растаяли!

— Верно, растаяли, — сказал незнакомец. — Даже мулы в караване знают, что нужно затаить дыхание и зарыться в ближайший сугроб. Не хочешь сдохнуть — остывай дальше, запечатай точку да-чжуй ледяной иглой!

Давление на затылок наконец ослабло. Несколько пальцев в чёрных перчатках схватили рукоять одного из клинков и легко выдернули его из льда.

Из-под льда донёсся пронзительный скрежет.

— Осторожно, он ещё жив! — воскликнул ученик.

Незнакомец не только не отступил, но, наоборот, опустился на одно колено, позволяя ледяному дыханию призрака сорвать с него капюшон и покрыть лицо видимым слоем инея. Его черты были резкими и дерзкими, и в глазах, отражавших холодный свет на грани жизни и смерти, сверкнуло нечто ещё более опасное, чем сам призрак.

Это была безрассудная, почти расслабленная жажда убийства.

Второй клинок, застрявший во льду, внезапно пришёл в движение.

Незнакомец повернул левое запястье, и лезвие, погрузившись глубже, с силой продвинулось вперёд на полчи.

Юноша не успел разглядеть, что произошло. Он видел лишь, как показавшаяся из-под льда половина лица снежного призрака в одно мгновение разлетелась на мириады ледяных осколков.

Незнакомец выпрямился, и его мощная фигура отбросила на юношу давящую тень. Только теперь он узнал этого человека. Это был Дань Фэн, один из наёмных охранников, которых караван нанял в последнем городе. Всю дорогу он только и делал, что пил да чистил свои клинки, не снисходя даже до такой грязной работы, как толкание повозок. Он даром ел хлеб каравана, и многие спутники юноши были им недовольны.

— Уже и шею подставил? На краю гибели нужно бороться за жизнь, выковырять у него из спины снежный камень, иначе, когда он полностью выберется из-под льда, будет поздно, — сказал Дань Фэн и, щелчком пальцев, бросил ему какой-то предмет. — Держи.

Говорить дважды не пришлось. Юноша тут же зажал спасительный снежный камень зубами.

— Рассказывай, кого успел разозлить?

Разозлить?

Значит, это была чья-то подлая шутка? Точно, иначе с чего бы снежным камням просто так растаять.

— Это наверняка тот безумец... Чёрт, надо было его прикончить! — с ненавистью прошипел юноша, но, встретившись со взглядом Дань Фэна, тут же сжался. — Нет, старший Дань, я ни при чём! Он сам с ума сошёл.

Караван подобрал этого безумца у ледяного пруда. Судя по дорогой одежде, он был учеником из Союза Бессмертных, отправившимся на поиски опыта. Караванщики решили подвезти его до ближайшего города, надеясь завязать полезное знакомство и выторговать в следующем году скидку на снежные камни.

Такое безумие было не редкостью — от долгого пребывания на морозе разум мутнел, и человек терял рассудок, нуждаясь в постоянном присмотре.

Ему-то и досталась эта незавидная работа. Безумец обладал недюжинной силой и отвратительным характером. Даже если еда была не по вкусу, он впадал в ярость, кричал и размахивал кулаками. Это было невыносимо.

Превратился в беспомощного калеку, а замашки ученика Союза Бессмертных остались. С какой стати?

— Я просто... слышал, как они говорили... — пролепетал юноша. — Раз этого парня до сих пор не сожрали снежные призраки, значит, у него при себе много снежных камней. Одним больше, одним меньше — не велика беда...

— И это всё? Пользуясь случаем, не влепил ему пару пощёчин?

Юноша в ужасе замолчал.

— Даже обезумев, он остаётся человеком из Обители Сихэ. Оскорбления пощёчиной он не стерпит.

— Он из Обители Сихэ? — ахнул юноша. — Неудивительно, что с ним так трудно!

Былая слава первого клана Союза Бессмертных померкла.

Владения Сихэ были средоточием энергии ян, а озеро Ганьцзян горело круглый год, но снег так и не таял. Напротив, он привлекал всё новые и новые волны снежных призраков, и каждый год на поддержание защитной формации уходили колоссальные средства. А ученики Обители Сихэ из-за своего внутреннего огня были ходячими мишенями за пределами врат школы. Самые отважные и воинственные люди в мире оказались заперты, словно черепахи в пересохшем пруду, и нередко становились объектом насмешек.

Владыка Обители Сихэ время от времени отправлял лучших учеников набраться опыта, строго-настрого запретив им использовать истинный огонь. Но эти «братья по оружию» в каждом походе умудрялись затеять междоусобицу, наплевав на все запреты. Один подставлял другого, второй отвечал тем же, и в итоге все крупные караваны старались держаться от них подальше.

Этот безумец — из Обители Сихэ?

Холодный пот струился по его спине. Он начал понимать, что ему крупно повезло остаться в живых. Эти пощёчины, которыми он вымещал злобу, были нанесены по пороховой бочке.

— Правой бил? Сними перчатку.

Он поспешно стянул правую перчатку. На ладони появилось бледное красное пятнышко.

Оно было словно живое, медленно перемещалось под кожей и излучало жар. Снежный камень у него во рту начал быстро таять.

Это какая-то огненная техника?

Какая подлость! Его хотели убить, не оставив улики.

— Семя огня Шаоян. Скрывается под кожей и может быть активировано на расстоянии тысячи ли. Тебе повезло, что он решил разобраться с тобой прямо здесь, в снежной пустоши. Хочешь жить — руби.

— С такой дьявольщиной и сотня снежных камней не поможет! Спаситель, будь милостив до конца, спаси меня!

Тем временем из-под льда снова донёлся леденящий душу скрежет. Юноша зарыдал.

— Дьявольщина? Клин клином вышибают, — сказал Дань Фэн. — У него есть Жемчужина, конденсирующая снег, она сможет подавить семя огня.

Жемчужина, конденсирующая снег!

Точно, он же ученик Обители Сихэ. Их истинный огонь не унять обычными снежными камнями. Как они могли отправиться в путь без нескольких таких жемчужин, созданных по тайной технологии Обители?

— Ученики Обители Сихэ — сборище заносчивых ублюдков, они и в грош тебя не ставят. Пользуйся тем, что ещё можешь к нему подойти, — равнодушно произнёс Дань Фэн. — Прикоснись к нему правой рукой, где семя огня. Где пламя погаснет, там и ищи жемчужину. Принеси одну мне.

Вскоре Жемчужина, конденсирующая снег, оказалась в руках Дань Фэна.

Внутри неё была вырезана Формация Рассвета в Морозных Небесах, которая собирала холод. Она работала исправно, постоянно поглощая тепло извне.

Он не был знатоком формаций, но эта жемчужина была слишком обычной.

Десять дней. Это была первая целая и невредимая Жемчужина, конденсирующая снег, которую он видел.

А ещё были тридцать три трупа в Долине Белого Облака.

Несколько месяцев назад отряд учеников из Обители Мечей Шаоян, что в Обители Сихэ, прибыл в Долину Белого Облака на охоту за духовными птицами. Их мясо должно было пойти на лекарство для Владыки Обители. Несколько человек отправились в разведку, остальные разбили лагерь на отмели Лэши и в последний раз вышли на связь с Обителью.

Отношения между братьями по оружию были напряжёнными, лица у всех были красными от гнева, но никто не хотел говорить об этом.

Обычное дело для Обители Сихэ, никто не придавал этому значения.

Но вскоре весь отряд бесследно исчез.

Дань Фэн постоянно находился в снежных пустошах, и расследование этого дела свалилось на него. На нём и так висела куча долгов, и он взялся за дело со всей поспешностью. Увы, результаты были неутешительными.

Недалеко от отмели Лэши он нашёл лишь семь слабых угольных теней на снегу — следы утечки истинного огня.

Со временем находилось всё больше и больше следов. Второе место — проход между отмелью Лэши и дамбой Линлань. Две угольные тени.

Третье — северный склон Соляной горы. Пять угольных теней.

Четвёртое...

Пятое...

Так тридцать три многообещающих ученика Обители Сихэ оставили на этом свете лишь горстку пепла.

Ни костей, ни останков. Единственное, что от них осталось — Жемчужины, конденсирующие снег. Эти спасительные артефакты хранились в не сгорающих и не промокающих Сумах из небесного шёлка Чжужуна, и повредить их извне было практически невозможно. Но стоило Дань Фэну их открыть, как они рассыпались в пыль.

Единственное объяснение — сбой во внутренней формации. Вместо того чтобы собирать холод, она начала притягивать огонь, что и привело к ужасной смерти молодых учеников.

Места разные, количество жертв тоже, и время смерти не совпадает. Это означало, что жемчужины вышли из строя не одновременно.

Словно невидимая рука, парящая над молодыми учениками, с холодной жестокостью, подобной улыбке Гуаньинь, сжимала ладонь, и плоть и кровь обращались в прах!

Это месть? Из-за того, что он не мог контролировать много жемчужин одновременно, и ему требовалось время на подготовку, он напал на них поодиночке?

В таком случае эта уцелевшая жемчужина и единственный выживший казались особенно подозрительными.

Дань Фэн достал из-за спины древнюю бронзовую монету на красной нити и подбросил её в воздух.

— Малое возвращение духа, Передача голоса на тысячу ли, Пурпурная терраса.

Символы на монете вспыхнули золотым светом. Техника передачи голоса в Обитель Сихэ беззвучно активировалась.

— Все найдены. Мертвы, — сказал Дань Фэн. — Передай Цзинь Добао мои соболезнования. Пусть опознает осколки жемчужин, он лучше всех разбирается в формациях Обители. Ах да, есть один выживший, выглядит... жутковато. Караван клана Лэй через семь дней остановится в ближайшем городе. Он в последней повозке, я оставил метку. Подозрительную жемчужину я тоже сохранил. Моё дело сделано.

С этими словами он широким шагом подошёл к последней повозке и откинул занавес из волчьей шкуры.

Из тёмной глубины повозки донёсся оглушительный грохот.

Кто-то дёргал железные цепи, с яростью хлеща ими по стенам.

— А-а... а-а, а-а-а!!! Отдай, отдай!

С рёвом тёмная фигура метнулась к выходу, и в свете показалось багровое, обезумевшее лицо. Вены на висках вздулись, и в этом лице было три части человеческого и семь — дьявольского.

Из тридцати четырёх человек отряда Обители Сихэ в живых остался только он.

Обитель Мечей Шаоян, Сюэ Юнь.

На портрете юноша полностью соответствовал блестящей репутации Обители Мечей Шаоян — красив, с гордым выражением лица. Но человек перед ним был безумен.

Молодой ученик, укравший жемчужину, подбежал к нему с лицом, белым как полотно.

— Старший Дань, плохо дело, он скоро Кольцо Тяньган сломает! Почему он становится всё безумнее?

Дань Фэн прищурился и, протянув руку, надавил на веко Сюэ Юня. Глазное яблоко под ним бешено дёргалось, а в показавшемся на мгновение белке виднелась густая сеть кровавых сосудов.

Он спит.

— Ты взял только одну жемчужину?

— Я... после всего, что я пережил, разве я осмелился бы! — взмолился юноша. — Я схватил жемчужину и убежал, он даже глаз не открыл!

— Схватил?

Дань Фэн уловил скрытый смысл в его словах и, опустив взгляд, увидел, что на поясе юноши появилась белая шёлковая лента, мягкая, как ледяное облако, колышущаяся на ветру.

— Жемчужина была привязана к этой ленте, жалко было выбрасывать, — пролепетал юноша, сжимая её в руке. Он привык к мелким кражам, и, видимо, судьба решила его наказать. Рёв мгновенно прекратился, и вместо него раздался свист ветра!

Неизвестно, как безумец освободился от цепей, но он уже наполовину высунулся из повозки и вырвал ленту из рук юноши.

Тот закричал от боли. Там, где его коснулись пальцы безумца, хлынула кровь.

Багровый цвет на лице Сюэ Юня сошёл, и его черты снова стали молодыми и красивыми. Глаза его были по-прежнему закрыты, он сжимал ленту и жадно вдыхал её аромат. Через мгновение из его горла вырвался дрожащий вздох.

Этот звук был настолько подавленным, что у слушателей волосы вставали дыбом.

— Хун... Хун...

Лицо Дань Фэна тоже стало странным. Любой мужчина, увидев такое выражение, почувствовал бы знакомое отращение.

Действительно сошёл с ума?

Нужно знать, что ученики Обители Сихэ редко видят сны. В их море сознания круглый год горит истинный огонь, днём и ночью закаляя дух. Когда они закрывают глаза, перед ними лишь багровое пламя.

Снами можно назвать лишь те незавершённые мысли, что не были до конца очищены огнём и, накапливаясь годами, превращались в огненный яд. Сон означал, что пришло время преодолеть барьер.

Но почему этот парень видит эротический сон?

Преграда страсти?

Белая шёлковая лента, очевидно, была наваждением Сюэ Юня. Через мгновение его дыхание успокоилось, глазные яблоки перестали бешено дёргаться, и он, умиротворённый, рухнул обратно в повозку.

Дань Фэн спрыгнул на землю и, обернувшись, посмотрел на юношу сверху вниз. Его взгляд из-под капюшона был ледяным.

— Не хочешь умереть — заткнись, не смотри и держи свои руки при себе.

Юноша отступил. Дань Фэн снял перчатку. На тыльной стороне его ладони, неизвестно когда, появилось красное пятнышко — семя огня Шаоян. Он дунул, и оно погасло.

Та же самая неуклюжая уловка, и теперь она была направлена на него.

Он холодно усмехнулся и одним ударом впечатал Сюэ Юня в стену повозки.

— Напасть на меня исподтишка. Смело, — сказал он, его взгляд скользнул по белой шёлковой ленте. — Так пахнет твоя пассия? За одно прикосновение убить готов?

<http://bllate.org/book/16978/1580611>